

РАЗВОРОТ

ЭКСПЕРТИЗА

Чего боимся — то и случится

По мнению Сергея Переслегина, европейские санкции — главный девелопер России

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

«Время, которого мы с нетерпением ждали, наконец наступило. Мы нейтрализуем угрозы. В этом мы хороши. На что лучше всего дают деньги? На устранение какой-либо угрозы. Все объединяемся, мобилизуем свои силы. Даже без ресурсов что-то появляется буквально из-под асфальта. Главный риск — время: вдруг санкции отменят, а мы ещё не успели адаптироваться к каким-то новым реалиям, занять свой же рынок. Или цена на нефть вырастет. Это тоже риск».

Это квинтэссенция мыслей, высказанных на пленарном заседании VII форума «Дни пермского бизнеса», состоявшегося на прошлой неделе. «Конструированию будущего» было посвящено выступление руководителя одноимённой исследовательской группы из Санкт-Петербурга Сергея Переслегина.

«Нельзя спорить с тем, что политика санкций дала России настолько большие шансы на развитие, что по аналогии с издаваемой в Новосибирске книгой «Гитлер — главный девелопер Новосибирска» я готов написать: «Европейские санкции — главный девелопер России». В этом отношении мы получили колossalный кредит, но не финансовый, а кредит рисков и возможностей, которые мы дальше собираемся так или иначе использовать», — начал свою выступление докладчик.

Другой вопрос, по его словам, в том, что кредит придётся отдавать. Психологи любят говорить: «Чего боитесь, то и случится». Прогнозисты этого пока не произносят, но уже довольно близки к позиции: всё, чего вы боитесь, обязательно случится, и к этому надлежит быть готовым.

На основании общения с бизнес-аудиторией учёный делает вывод: в норме бизнесу не нужны ни стратегия, ни тем более прогноз. Бизнес сам знает, что с ним будет, лучше любого чело-

века, приходящего извне. Если прогноз действительно понадобился, то либо дела идут настолько хорошо, что стало скучно и захотелось понять, чего ещё можно пожелать, либо произошло столкновение с кризисом, с которым справиться нельзя.

«Мы столкнулись с ситуацией, которая от начала до конца будет носить кризисный характер», — доказывает эксперт и предлагает рассмотреть четыре базовых сценария.

Инерционный: ничего не делали, ничего и не получилось.

Прорывной: делали и получилось (крайне редкий вариант).

Реалистический: делали, но ничего не получилось. Он встречается чаще всего.

И наконец, чудесный: ничего не делали, но Господь помог, и всё получилось.

По словам Переслегина, в России ситуация сложилась так, что выби-

ФОТО ТАЛГАТ ТАИРОВ

США и Европа принудили нас к мышлению, за что им спасибо, ибо «думать придётся»

рать приходится всегда из двух сценариев — инерционного и чудесного. Остальные для неё нереальны. Кризис — это ситуация резкого сокращения пространства решений. У нас сегодня нет инерционного сценария. Это доказывали все участники панельной дискуссии. Они уверены: мысль о том, что мы можем вернуться в своё прежнее состояние, принципиально ложная. «Кризис отличается от чрезвычайной ситуации ровно тем, что из чрезвычайной ситуации можно вернуться в то, что считалось нормальным, а из кризиса нельзя. Можно только уйти вниз или вверх, но нельзя вернуться туда, где были», — эта мысль проходила через все выступления спикеров.

Проблема в том, что раз нет инерционного сценария, то нет и прорывного, который является отрицанием первого, они всегда идут вместе. И в этом случае для страны остаются два сценария, которые можно назвать условно «правым» и «левым».

Как пояснил Сергей Переслегин, «правый» сценарий заключается в том, что в государстве (регионе, бизнес-структуре) есть признанный субъект управления, который точно знает, что произошёл кризис, и точно знает, что что-то всё равно придётся делать. В этой ситуации он строит выход из кризиса по довольно сложной схе-

ме, которая начинается с составления «дорожной карты», затем стратегии, затем учёта рисков и, наконец, оргпроектирования. Если всё получилось, выход из кризиса обеспечен.

А что если нет такого руководителя? Или он есть, но не понимает всей глубины сложившейся ситуации, что бывает очень часто? Тогда, по мнению докладчика, есть ещё один шанс, последний: может появиться лидер из контэрэлиты, который, пользуясь пассионарной энергией коллектива, придумает новый смысл жизни и деятельности и на этом основании определит базовые противоречия. Тогда будут сделаны оргпроекты, построена стратегия, и лишь затем, по завершении всех этих шагов, можно будет понять, что же всё-таки произошло.

Сергей Переслегин, руководитель исследовательской группы «Конструирование будущего»:

— Эти два хода различны. В первом мы идём от идеологии, во втором — от пассионарной энергии. Вопрос: что делать, если у вас нет ни того, ни другого? Ответ: ничего, на этом всё и заканчивается. Кризис может быть не преодолён. И это всегда нужно иметь в виду. Если кризис не преодолён, вы сталкиваетесь с ситуацией, когда превращаетесь в объект чужих действий. Разумеется, жизнь на этом не заканчивается, но уже не вы будете её планировать.

